

Юнцзин...

Она помнила, что это, кажется, был девиз правления её прадеда — покойного императора.

С тех пор прошло не меньше восьми или девяти лет.

Цзи Минчжао слегка опустила веки, раздумывая, и, воспользовавшись моментом, чтобы подняться, молниеносно выхватила из-за пазухи безумного даоса тетрадь, которую тот бережно хранил, и сунула её себе за пояс.

Закончив, она оперлась на короткий меч и с трудом выдохнула воздух, в котором всё ещё чувствовался привкус крови. Затем, обернувшись к детям, которые от пережитого ужаса даже дышать боялись, она нахмурилась.

— Чего же вы застыли... Скорее уходите! — с огромным трудом выкрикнула девочка. На самом деле пара её ребер была сломана ещё тогда, когда безумец пытался швырнуть её об пол, а горло было забито кровью.

Каждое слово отдавалось в легких такой болью, словно их пилили ржавой пилой, но, несмотря на это, она из последних сил разрубила цепи на дверях темницы.

Те дети, что постарше и имели хоть какие-то силы, опомнились не сразу. Один из них хотел было поддержать её, но Цзи Минчжао мягким, однако решительным жестом отвела его руку.

— Иди помоги другим.

Ей не нужна была их помощь.

Хотя они, как и она, были похищены этим безумцем и брошены в этот полуразрушенный даосский храм, никто не знал, не скрывается ли среди них чей-то лазутчик или наемный убийца.

Она — принцесса государства Янь, и не может позволить себе доверить свою жизнь кому попало.

Она не имеет права показывать слабость.

Девочка поджала губы, обходя ловушки на полу, и, опираясь на ржавый меч, волоча сломанную руку, шаг за шагом двинулась к выходу.

Солнце ещё не успело скрыться за горизонтом, и его свет слепил глаза. Отчетливый топот копыт, доносившийся снаружи, заставил её инстинктивно сжать рукоять меча.

В тот миг, когда кто-то с грохотом распахнул выцветшие ворота, сердце подскочило к самому горлу. Молодой военачальник, возглавлявший отряд, едва взглянув на неё, тут же соскочил с коня.

Его колени глухо ударились о землю. Он опустил взгляд, пряча глаза.

Цзи Минчжао видела, как он почтительно сложил руки в приветствии. В его лице, скрытом в тени, всё ещё сквозила юношеская незрелость.

— Ваш слуга прибыл с опозданием, прошу прощения, Ваше Высочество!

Это... войска столичного гарнизона.

Значит, отец всё-таки прислал людей спасти её...

Подумав об этом, она мельком взглянула на знамя с гербом поместья генерала Динбэй государства Янь. Натянута, как струна, нервная нить в её душе наконец лопнула.

Запоздавшая боль и бесконечная усталость нахлынули подобно приливу, глаза её закатились, и она окончательно потеряла сознание на покрытых пылью каменных ступенях.

*

— Не смотри... Ваше Высочество, не смотрите.

Голос маленькой служанки во сне дрожал, как осенний лист, но сама Цзи Минчжао словно отделилась от происходящего, наблюдая за всем со стороны.

Она стояла у окна кареты и видела, как безумец остановил её и перерезал горло кучеру. Холодное лезвие пронзило тело служанки, пригвоздив её к стенке кареты, оставив глубокий след.

Она видела, как алая кровь разлилась бесконечной рекой, горячей волной пропитав спину той «её». Маленькая девочка в отчаянии вцепилась в одежду человека перед собой, но сквозь ткань ощутила лишь остывающую кожу.

...Кто, в конце концов, хочет её убить?

Цзи Минчжао бесцельно металась в лабиринтах своего сна, где события прошлого проносились перед глазами, словно в калейдоскопе: улыбка матери, когда та обнимала её, любуясь цветами... брат, тайком передающий ей книжку с картинками, пока учитель не видит... желтая пыль, поднятая копытами на лесной тропе... Сон был причудливым и пугающим, она блуждала в тумане, не в силах найти верный путь.

Кто же, в конце концов, хочет её убить?

Устав ходить, девочка остановилась в каком-то углу, присела и обхватила колени руками.

На самом деле, это было не первое покушение на неё. Но за те семь лет, что её холили и лелеяли, она впервые так близко столкнулась с тем, что значит настоящий миг между жизнью и смертью.

Кучер, везший её из столицы, мертв.

Сестрица Сяо Хэ, выросшая вместе с ней, мертва.

А она... она убила того безумного даоса.

...Кто же...

Кто хочет её убить!

Цзи Минчжао пристально посмотрела на свои ладони. Белоснежная, нежная кожа вдруг

оказалась залита кровью. Испугавшись, она вскочила, но тот безумец, который должен был давно умереть, внезапно возник прямо перед ней, весь в кровавых дырах!

— Ха-ха-ха!

— Небесное предназначение!

Он заливался безумным смехом, его сухие, потрескавшиеся губы шевелились, повторяя лишь эти два слова, смысла которых она не понимала.

Девочка, приподняв подол платья, бросилась бежать по своему сну, но морщинистое лицо даоса словно размножилось, заполнив собой всё небо!

— Ха-ха-ха-ха... Небесное предназначение... Небесное предназначение!

Он снова и снова выкрикивал это, и кровавый туман, сплетаясь в липкие путы, мгновенно обвил её конечности.

Цзи Минчжао отчаянно пыталась освободиться, но туманные лианы словно ожили, с каждой секундой сжимаясь всё туже.

— Небесное предназначение!

Какое ещё предназначение?

— Это и есть небесное предназначение!

Кто ты?

— ...Это небесное предназначение!

Что?

Нет... вовсе нет...

Она не верит ни в какое небесное предназначение!

— Убирайся! — в ярости крикнула Цзи Минчжао и в тот же миг с усилием открыла глаза.

Дневной свет, пробивавшийся сквозь занавеси, превратился в призрачные лунные тени. В углу, за ширмой, курилась ароматическая палочка, чей сладковатый дым проникал вглубь полога. Она хотела потереть ноющие виски, но едва подумала об этом, как в предплечье пронзила острая боль.

— С-с-с... — девочка скривилась, вспомнив, что ей сломали руку. Снаружи слышались тихие, осторожные шаги.

Цзи Минчжао инстинктивно нащупала ржавый меч — неясно почему, но он лежал прямо под рукой.

— Кто здесь? — девочка постаралась, чтобы голос не дрожал. Мягкая занавесь откинулась, и в проёме показалось лицо девочки, немногим старше её самой.

Поняв, что перед ней обычный ребенок, Цзи Минчжао слегка выдохнула, хотя пальцы всё ещё

до побеления сжимали рукоять меча.

— Чья ты... дочь? — взгляд девочки скользнул по причёске незнакомки. Выросшая во дворце, она сразу узнала дорогие украшения.

Услышав вопрос, девочка робко присела в реверансе, и её голос, тонкий, как писк птенца, прозвучал неожиданно.

— Ваша служанка, Цуй Линъюнь. Мой отец — помощник главы Далисы, Цуй Цзиньши, — проговорила она, краснея до корней волос. — Ваше... Ваше Высочество, не хотите ли воды?

<http://bllate.org/book/22451/2360102>